Г.Д. МАХАШВИЛИ
Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Иллюстрация и эстамп» Московского политехнического университета
e-mail: g.d.mahashvili@mospolytech.ru

G.D. MAKHASHVILI
Candidate of Art History, Associate professor of the Department of Illustration and Printmaking, Moscow Polytechnic University
e-mail: g.d.mahashvili@mospolytech.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_3_2_259_274

ТЕКСТ В СОВЕТСКИХ КОМИКСАХ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОРМЫ, КОМПОЗИЦИИ И СОДЕРЖАНИЯ

TEXT IN SOVIET COMICS: THE INTERACTION OF FORM, COMPOSITION AND CONTENT

В статье рассматриваются различные варианты использования текста в советских комиксах в историческом аспекте. Анализируются тенденции развития комиксов с текстом, использование так называемых «пузырей» в СССР в различные периоды и в сравнении с другими форматами рисованных историй. Приводятся примеры наиболее характерных советских комиксов с использованием этого приема.

The article deals with different variants of using speech bubbles in Soviet comics in a historical aspect. The trends in the development of comics with speech bubbles in the USSR in different periods are analyzed in comparison with other formats of comics. Examples of the most characteristic Soviet comics with «bubbles» are given.

Ключевые слова: комикс, комиксоведение, советский комикс, «пузыри» с текстом.
Keywords: comics, comics studies, Soviet comics, speech bubbles.

В последние годы в связи с развитием индустрии рисованных историй в России растет интерес к истории отечественных комиксов. Все больше внимание комиксистов и исследователей привлекает не только современный этап развития российской комиксной школы, но и наследие отечественных рисованных историй XIX и XX вв. Следствием этого возрастающего интереса становятся, в том числе, резонансные издательские (например, серия книг «Наши комиксы» [4; 5; 6; 7]) и выставочные проекты (например, экспозиция «Комикс миссия. Эволюция рисованных историй в России» в Медиацентре Парка «Зарядье» в 2023 г.).

В этом контексте представляется актуальным и своевременным всестороннее изучение наследия отечественной школы комиксов в различных ее аспектах. В рамках данной статьи рассматриваются особенности использования «пузырей» с текстом в советских комиксах в их историческом развитии.

«Пузыри», «облачка», «баллоны», «бабблы» — некоторые из распространенных вариантов перевода английских терминов «speech bubbles» («пузыри с речью») и «speech balloons» («шары с речью»), обозначающих рамку с текстом, как правило, овальной или круглой формы, содержащую прямую речь или мысли персонажа комикса. Для точной идентификации говорящего или думающего субъекта и, соответственно, облегчения восприятия сюжета читателем «пузырь», как правило, снабжается «хвостом», направленным в сторону соответствующего персонажа.

В современных комиксах, в том числе российских, «пузыри» являются одним из наиболее широко распространенных изобразительных приемов. Однако в XIX и XX вв. был распространен и другой формат размещения текста в рисованных историях — в виде подписей под кадрами. Первые комиксы, появившиеся в XIX в., были снабжены текстовыми подписями [22, с. 60] (например, «Histoire de Mr. Vieux Bois» Р. Тепффера [24]); затем в середине того же столетия возникли комиксы без слов [22, с. 60].

«Пузыри» с текстом имеют древние корни в мировой культуре, но как устоявшийся прием они сформировались в английской карикатуре Нового времени [18, с. 11]. Использование «пузырей» в комиксах популяризировали в конце XIX — начале XX в. американские художники Ричард Фелтон Аутколт («Yellow Kid»), Рудольф Деркс («The Katzenjammer Kids») [21] и Фредерик Берр Оппер («Happy Hooligan», «Alphonse and Gaston») [23]. Уже в течение первой трети XX в. «пузыри» начали использовать такие комиксисты разных стран мира, как Джулиус Стэффорд Бейкер

(«The Bruin Boys»), Ален Сен-Оган («Zig et Puce»), Эрже («Les Aventures de Tintin»), Суйхо Тагава («Норакуро»). Впрочем, формат с подписями под кадрами еще долго сохранял доминирующие позиции во многих национальных школах комикса: например, в некоторых европейских странах он оставался популярным вплоть до 1960-х гг. [23].

В нашей стране «пузыри» с текстом не получили широкого распространения вплоть до эпохи «перестройки», когда, благодаря ослаблению цензуры, советские комиксисты получили возможность познакомиться с произведениями различных мировых школ комикса. Однако было бы ошибочным думать, что до «перестройки» этот прием в отечественных комиксах отсутствовал и был им чужд. Предлагается рассмотреть комиксы с «пузырями», публиковавшиеся в СССР в «доперестроечный» период, в контексте их исторического развития на материале крупных советских периодических изданий, таких как «Крокодил», «Смехач», «Пионерская правда», «Затейник», «Юный техник», «Наука и жизнь», «Веселые картинки», «Мурзилка», «Пионер», «Костер», «Колобок».

Стоит отметить, что в «доперестроечный» период по отношению к советским рисованным историям термин «комикс» применялся крайне редко — как правило, использовались такие наименования, как «рассказ в картинках», «история в картинках», «изоновелла» и др. Однако по своей структуре советские комиксы мало отличались от комиксов других стран (см. рис. 8, 9). В данной статье мы руководствуемся определением комикса, предложенным комиксоведом С. Макклаудом: «Сопоставленные в определенном порядке графические и прочие изображения, призванные передать информацию и/или вызвать у зрителя эстетический отклик» [11, с. 9]. Рассматриваемые советские рисованные истории без каких-либо оговорок подходят под это определение и, соответственно, могут быть идентифицированы как комиксы. Термин «рисованная история» в данной статье используется в качестве распространенного русскоязычного синонима понятия «комикс».

Первые «пузыри» с текстом в отечественных комиксах появились еще до Октябрьской революции. Так, в № 8 журнала «Сатирикон» за 1908 г. был опубликован комикс Алексея Александровича Радакова (1877–1942) под названием «Сила фантазии» (рис. 1) [14, с. 10], во втором кадре которого присутствует пузырь с репликой. Необходимо отметить, что в данном произведении основной объем текста размещен как раз в виде подписей под кадрами (что было характерно для большинства комиксов того вре-

мени); реплика в «пузыре» играет здесь второстепенную роль.

Рис. 1. А.А. Радаков. Сила фантазии (фрагмент). Сатирикон. 1908. № 8

Юмор данной рисованной истории строится на контрасте между высокопарно-утонченным слогом литературных произведений главного героя и пошловатой обыденностью его жизни. А.А. Радаков умело использует для этого особенности структуры комикса, позволяющие ему вести повествование одновременно двумя способами: с помощью текста и посредством последовательности изображений. В тексте (то есть в подписях под кадрами) приводятся цитаты из вымышленных произведений героя, а изображения (то есть сами кадры) показывают контрастирующую с ними неприглядную действительность. Реплика в «пузыре» возникает здесь именно как часть смыслового пласта изображения и контрастирует с репликой из цитаты, размещенной под соответствующим кадром («Караул!!!» — «Evoe!»).

Нам представляется, что в данном комиксе «пузырь» с текстом был использован автором в определенной мере вынужденно, в силу необходимости разместить реплику персонажа именно внутри кадра — и, соответственно, охарактеризовать ее как явление реальной жизни персонажа. Это отчасти коррелирует с гипотезой У. Айснера о том, что текстовые «пузыри» в комиксах изначально «придумали от безысходности» [2, с. 28]. Безусловно, необходимо еще раз оговорить, что в данном случае речь не идет об изобретении нового приема, но о привнесении существующего приема в новый культурный контекст.

Тот же А.А. Радаков применил «пузырь» с текстом и в двухкадровой рисованной истории «Как все измельчало», опубликованной в № 52 журнала «Новый Сатирикон» за 1916 г. [13, с. 16]. Здесь основной текст также расположен в подписях под кадрами, а реплика «500 р.», размещенная в «пузыре», призвана лишь пояснить изображаемую ситуацию — то есть то, что высмеиваемые автором продавцы рождественских елок завышают цены.

Первым советским комиксом с «пузырями» стала, вероятно, трехкадровая рисованная история «Фамильярное обращение», опубликованная в № 22 ленинградского журнала «Смехач» за 1924 г. (рис. 2) [1, с. 2].

Рис. 2. А.Р. Фамильярное обращение. Смехач. 1924. № 22

В качестве псевдонима автора указаны инициалы «А.Р.»; сопоставление графической манеры данного комикса с произведениями А.А. Радакова тех лет позволяет с большой долей уверенности говорить о том, что за инициалами скрывается именно этот художник.

Текст в «пузырях» здесь все также представляет собой короткие односложные реплики — в данном случае, обыгрывающие имя У-Бей-Фу (У Пэйфу), военного правителя центрального Китая в 1920-х гг. Но есть и существенное отличие от предыдущих примеров — в данном комиксе полностью отсутствуют подписи под кадрами; весь объем текста размещен исключительно в «пузырях».

Анализ советских печатных изданий довоенного периода показывает, что подобные комиксы без подписей с «пузырями» были в те годы очень редким явлением. В подавляющем большинстве рисованных историй «пузырей» вообще не было, и текст либо отсутствовал, либо размещался в подписях под кадрами. Даже среди комиксов, в которых все же использовались «пузыри», преобладал гибридный формат, где основной текст располагался в подписях, а отдельные реплики — в «пузырях» (как в приведенных выше дореволюционных примерах).

Комиксы с «пузырями» в довоенный период публиковались преимущественно в сатирических журналах, таких как «Смехач» и «Крокодил», а также в некоторых детских изданиях (в том числе, в газете «Пионерская правда»). При этом во многих других периодических изданиях, где в те годы печатались рисованные истории, «пузыри» встречались крайне редко или отсутствовали вовсе (например, в таких журналах, как «ЕЖ», «ЧИЖ», «Сверчок», «Костер», «Пионер», «Мурзилка»).

Одним из первых художников «Крокодила», начавших использовать «пузыри» с текстом в своей журнальной графике, был Константин Павлович Ротов (1902–1959). В № 24 за 1925 г. был опубликован ко-

Рис. 3. К.П. Ротов. Многообразие уличной жизни (фрагмент). Крокодил. 1925. № 24

микс К.П. Ротова «Многообразие уличной жизни» (рис. 3) [16, с. 7]. Как и большинство приведенных выше произведений, это пример гибридного формата, где основной текст размещен в подписях, а отдельные реплики персонажей — в «пузырях». В данном случае «пузырь» всего один, и он содержит не столько конкретную реплику, сколько символическое обозначение матерной брани (1).

В дальнейшем К.П. Ротов в своих комиксах «пузыри» практически не применял. При этом в однокадровых карикатурах художника «пузыри» встречались, напротив, очень часто (2). Другие художники довоенного «Крокодила» также активно внедряли в свои однокадровые карикатуры «пузыри» с текстом: в том числе Ю.А. Ганф, М.Б. Храпковский, И.М. Семенов, Л.Г. Бродаты, Б.Е. Ефимов и другие. Многие из них также рисовали и комиксы с использованием «пузырей» (как с подписями под кадрами, так и без). В целом, в сатирических журналах тех лет «пузыри» в комиксах встречались гораздо реже, чем в однокадровых карикатурах (3).

Первые «пузыри» в отечественных комиксах, как правило, содержали короткие реплики из одного-двух слов, часто представлявшие собой короткие восклицания или междометия (напр., «Караул!!!», «500 р.», «У-у-у!!!», «Бей!!!», «Ф-у-у-у!!!», «Мать — » и т. п.). Более длинные и сложные фразы в комиксных «пузырях» появились не сразу. Одним из первых примеров стала двухкадровая рисованная история Михаила Борисовича Храпковского (1905–1959) под названием «Не тот переплет», опубликованная в

Рис. 4. М.Б. Храпковский. Не тот переплет. Крокодил. 1928. № 3

№ 3 журнала «Крокодил» за 1928 г. (рис. 4) [19, с. 6]. Здесь в «пузырях» уже можно увидеть такие реплики, как «Это не книга, а похабщина — долой Зыкова!!» и «Дайте нам хороших писателей». При этом в отечественных однокадровых карикатурах «пузыри» с длинными репликами встречались уже, по крайней мере, с начала XIX в. В качестве примера можно привести сатирический лист А.Г. Венецианова «Французы голодные крысы, в команде у старостихи Василисы» (рис. 5), где в «пузырях» размещены небольшие стихотворения.

Французы Голодныя крысы, Въ Команде у старостихи Василисы.

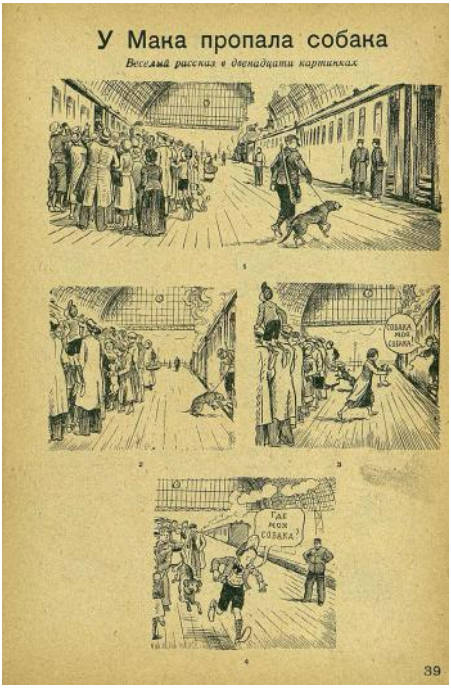

Рис. 5. А.Г. Венецианов. Французы голодные крысы, в команде у старостихи Василисы. 1813
Рис. 6. Л.М. Смехов. У Мака пропала собака (фрагмент). Затейник. 1938. № 11

Большинство советских комиксов с «пузырями» довоенного периода представляли собой короткие сценки, объем которых редко превышал пять-шесть кадров. Но встречались и редкие исключения: к таковым можно отнести юмористически-приключенческую серию «Приключения Мака» (рис. 6), публиковавшуюся в детском журнале «Затейник» на протяжении 1938 г. Ее авторами были сценарист по фамилии Виталин и художник Лев Моисеевич Смехов (1908–1978). Почти все эпизоды данной серии представляли собой комиксы с текстом в «пузырях» и без подписей под кадрами. По объему эпизоды, как правило, превышали десять кадров и располагались на нескольких страницах. Этот творческий эксперимент, очевидно, носил временный харак-

Рис. 7. А. Зубов. Федя Печкин отвлекает внимание противника. Пионерская правда. 1946. — № 98

тер, так как после 1938 г. в журнале больше не печатались ни «Приключения Мака», ни какие-либо другие похожие серии комиксов.

Впрочем, уже после Великой Отечественной войны в детской газете «Пионерская правда» публикуется несколько серий комиксов с «пузырями», таких как «Приключения Феди Печкина» (рис. 7), «Кнопкина Ната» и «Приключения Миши Вспышкина». Их автор, А. Зубов, был в числе первых советских художников, начавших использовать «пузыри» с текстом в комиксах. Его рисованные истории печатались в «Пионерской правде», «Крокодиле», «Затейнике» и других изданиях.

Юмористически-приключенческая серия «Приключения Феди Печкина» во многом напоминала «Приключения Мака», при этом даже несколько превзойдя ее как по длительности публикации (более года), так и по числу эпизодов (более пятнадцати). Несмотря на небольшой формат комиксов серии, они, как правило, вмещали большее число кадров, по сравнению с «Приключениями Мака».

В первые послевоенные годы комиксы с «пузырями» иногда встречались даже в таких неожиданных местах, как сборники инструкций. Так, в книгу М.В. Белякова «25 советов пилотам гражданской авиации» [8] было включено несколько небольших юмористических комиксов с «пузырями», призванных, очевидно, «разбавить» суховатый познавательный текст.

Новый этап активного развития советских комиксов с «пузырями» начался в 1956 г. и был связан, в первую очередь, с появлением новых иллюстрированных детских журналов «Юный техник» и «Веселые картинки». В «Юном технике» в этом формате печатались некоторые эпизоды похождений трех друзей — Васи Дотошкина, Пети Верхоглядкина и Бобы Белоручкина, а в конце 1960-х гг. — приключения персонажа по имени Ролик.

Кроме того, приблизительно до середины 1960-х гг. «Юный техник» иногда публиковал на своих страницах переводы французских комиксов с «пузырями» из журналов, связанных с Французской коммунистической партией (таких как «Vaillant» / «Pif gadget»). В 1960-е гг. эту «эстафету» подхватил научно-популярный журнал «Наука и жизнь». Благодаря этим журналам, советские читатели получили возможность познакомиться с такими французскими сериями комиксов, как «Pif le chien» Х.К. Арналя и Р. Маса, «Pifou» Р. Маса, «Placid et Muzo» Х.К. Арналя, П. Оливье и Ж. Николау, «M. Toudou et son singe Toulour» Ж. Сезара, «Nazaire» П. Шери, «Les Enquêtes de Ludo» М. Моаллика и др.

«Веселые картинки» выделялись на фоне большинства советских детских журналов тем, что на их страницах комиксов, как правило, публиковалось заметно больше. Ранние выпуски журнала были почти полностью посвящены комиксам и карикатурам, то есть, по сути, были своего рода журналами комиксов. В этом плане у ранних «Веселых картинок» был в «доперестроечное» время только один аналог — журнал «Сверчок», выпускавшийся в 1937 г. По мнению А. Кунина, «есть основания предполагать, что журнал “Веселые картинки” напрямую или косвенно оказал влияние [...] на появление в конце 1980-х и начале 1990-х такого явление, как арт-комикс, да и на формирование индустрии рисованных историй в 2000-х в целом» [10, с. 52].

В то же время, большинство комиксов, печатавшихся в «Веселых картинках», были либо снабжены текстовыми подписями, либо вообще не содержали текста. Рисованные истории с «пузырями» встречались нача-

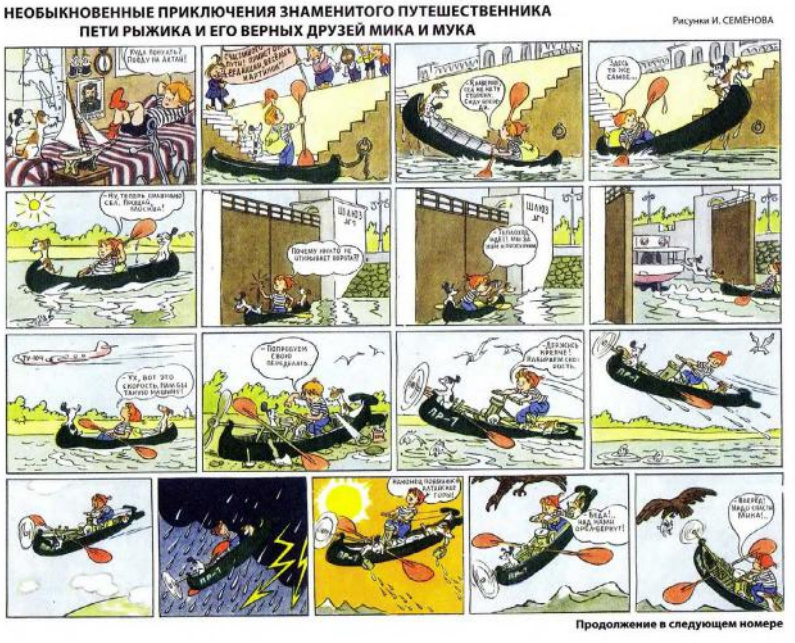

Рис. 8. И.М. Семенов. Необыкновенные приключения знаменитого путешественника Пети Рыжика и его верных друзей Мика и Мука. Веселые картинки. 1956. № 1

сто; в 1950–60-е гг. их рисовали для журнала такие художники, как И.М. Семенов, Л.И. Филиппова, А.П. Василенко, Ю.Н. Федоров, Г. Ризник. Некоторые из них были посвящены приключениям команды «маскотов» журнала — Клуба веселых человечков.

Были в «Веселых картинках» и другие серии комиксов, например, «Необыкновенные приключения знаменитого путешественника Пети Рыжика и его верных друзей Мика и Мука» (рис. 8), создателем которых был один из основателей журнала Иван Максимович Семенов (1906–1982). Эпизоды этой юмористически-приключенческой серии, нерегулярно публиковавшейся в журнале на протяжении почти двух десятилетий, представляли собой длинные многокадровые рисованные истории о захватывающих приключениях героев, часто разбитые на несколько выпусков. В разных эпизодах текст размещался по-разному: иногда в виде подписей, иногда — в «пузырях». В некоторых случаях эпизод, начинавшийся в одном

Рис. 9. Эрже. L' affaire Tournesol (фрагмент). 1956

формате, продолжался уже в другом. Некоторые исследователи отмечали стилистические и сюжетные сходства «Необыкновенных приключений...» с классической бельгийской серией комиксов «Les Aventures de Tintin» художника Эрже (рис. 9) — одной из первых серий, популяризировавших «пузыри» с текстом во франкоязычных странах [20, с. 65].

В 1950–60-е гг. комиксы с «пузырями» стали появляться и в других периодических изданиях, например, в детских журналах «Мурзилка», «Пионер», «Костер». Для ленинградской молодежной газеты «Смена» подобные комиксы рисовал Юрий Павлович Лобачев (1909–2002), в 1930-е гг. стоявший у истоков так называемой «Белградской школы» югославского комикса, а затем переехавший в СССР (рис. 10). Однако в целом комиксы с «пузырями» продолжали оставаться в меньшинстве по сравнению с другими форматами рисованных историй.

В 1969 г. в СССР начал издаваться новый детский иллюстрированный журнал «Колобок». В нем стали появляться комиксы самых разных форматов (в том числе и комиксы с «пузырями»), часто экспериментальные в плане композиции кадров и структуры визуального повествования.

В их создании принимали участие такие художники, как С.А. Алимов, Ю.И. Соостер, А.И. Семенов, В.Ф. Розанцев, А.В. Прохондеев, В. Бланкман, К. Борисов, А. Васильев и др.

Период 1970-х — начала 1980-х гг. ознаменовался появлением целого ряда серий юмористических комиксов с «пузырями». В «Веселых картинках» это были, в первую очередь, серии «Про Хрюшу» В.Г. Горбачева и «Новые приключения Веселых Человечков» Е.А. Милутки, в «Мурзилке» — «Мурзилка и Восьминожка» В.А. Чижикова и «Приключения Мурзилки» А.И. Семенова, в «Пионере» — «Эврика!» и «Планета Чудес» Е.С. Шабельника, в «Костре» — «Толик, Алик и Виталик», «Про Шкапина Григория» и «Костик и Хвостик» К. Кюфа.

Рис. 10. Э.Н. Успенский, А.И. Семенов. Приключения Колобка. Колобок. 1970. № 3

Безусловно, советские периодические издания тех лет публиковали комиксы с «пузырями» и помимо серий. Так, № 4 «Веселых картинок» за 1981 г. был почти целиком посвящен экспериментальной двухсторонней рисованной истории, состоявшей из двух взаимосвязанных сюжетов: «На планете Земля» Г.Б. Остера и Э.С. Гороховского и «В далеком космосе» Г.Б. Остера и Э.В. Назарова. К формату комиксов с «пузырями» в этот период также обращались художники В.Ф. Розанцев, В.И. Тильман, Г.И. Андрианов, Э.Е. Беньяминсон, Б.А. Цыганков, С.С. Спасский, Л.Д. Каминский, А. Александров и др.

Анализ крупнейших периодических изданий СССР показывает, что на протяжении рассматриваемого периода число публикаций комиксов с «пузырями» в целом постепенно увеличивалось. При этом данный формат всегда оставался в меньшинстве — в отличие от большинства других школ комиксов, в большей части советских рисованных историй текст либо располагался в подписях под кадрами, либо вовсе отсутствовал.

По мнению Х. Аланиса, это было следствием идеологической политики советского руководства: «…за некоторыми исключениями, такими как Иван Семенов, создатели комиксов в значительной степени избегали “пузырей” с текстом […] и других “американских” приемов вплоть до поздних лет эпохи “застоя”» [20, с. 70] (4). Однако официальная критика комиксов как американского явления возникла в СССР далеко не сразу. Как отмечает А. Плеханов, «…можно с уверенностью сказать, что она [тема антикомиксного дискурса — Г.М.] берет начало лишь в 1948 г.» [12, с. 9]. Стоит заметить, что после начала публикации в советской прессе статей, критиковавших американские комиксы, рисованных историй с «пузырями» в СССР в целом не стало меньше, чем в предшествующие десятилетия (не считая некоторых кратковременных периодов спада). Комиксы с «пузырями» публиковались в том числе в таких изданиях, как сатирический журнал «Крокодил», чья редакционная политика всегда находилась в русле государственной идеологии. Целый ряд художников активно использовал в своем творчестве «пузыри» (в том числе и в однокадровых карикатурах), другие художники к этому приему прибегали редко, третьи — никогда (причем так обстояло дело и до 1948 г.).

В то же время, комиксов в Советском Союзе в «доперестроечный» период в целом печаталось гораздо меньше, чем во многих других странах. Рисованные истории с текстом в «пузырях» в этом небольшом объеме составляли меньшинство. Так что до «перестройки» комиксы с «пузырями», действительно, были в СССР сравнительно редким явлением. Тем не менее, в данном формате работало немало талантливых отечественных художников, и это творческое наследие заслуживает изучения и анализа. История развития различных форматов взаимодействия текста и изображения в отечественных комиксах может быть полезна как для художников-практиков, так и для исследователей, изучающих предпосылки современного этапа развития комиксов в России.

Примечания:

1. Стоит заметить, что аналогичное содержимое «пузырей» (условное обозначение матерной брани) встречается, по крайней мере, еще в двух советских комиксах, опубликованных в декабре того же года: «Культура и мещанство. В понимании весьма многих “культурных” товарищей» Ю.А. Ганфа («Крокодил», № 46, 1925) [9, с. 12] и «Пять жутких чувств» Б.И. Антоновского («Смехач», № 35, 1925)

[3, с. 7]. Представляется вероятным, что эти художники вдохновились указанным выше произведением К.П. Ротова.

2. Использование «пузырей» с текстом в однокадровых карикатурах, конечно, не было сколько-нибудь новым приемом. Как уже было отмечено ранее, этот прием получил распространение в творчестве европейских карикатуристов еще в Новое время. Описывая карикатуру К.П. Ротова «В европейском общежитии» («Крокодил», № 28, 1929) [15, с. 8], И.А. Свиридова пишет: «Художник вводит еще один прием из старого арсенала изобразительных средств: почти каждый сатирический персонаж выпаливает злобную фразу, включенную в рисунок в виде надписей, вылетающих из уст» [17, с. 50].

3. Отдельного внимания заслуживает № 8 журнала «Крокодил» за 1940 г. Большинство карикатур в этом выпуске представляют собой единую связную историю под названием «Сегодня Крокодил принимает иностранных гостей», по своей форме близкую, скорее, к «книжке-картинке», чем к комиксу. Все карикатуры нарисованы разными художниками — и почти каждый из них разместил реплики персонажей в «пузырях» (в том числе и такие карикатуристы, как А.М. Каневский и Кукрыниксы, для творчества которых использование «пузырей» с текстом было нехарактерно). Вероятно, это было сделано для придания большей стилистической цельности визуальному повествованию.

4. «…with few exceptions such as Ivan Semenov, those who did produce comics material largely avoided word balloons […] and other “American” devices until late in the Stagnation era» [20, с. 70].

Список литературы:

1. *А.Р.* Фамильярное обращение / А.Р. // Смехач. — 1924. — № 22. — С. 2.

2. *Айснер У.* Комикс и последовательное искусство / У. Айс-нер; [перевод с английского М. Заславского]. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2022. — 192 с.: ил. (Перевод изд.: Comics and sequential art: principles and practices from the legendary cartoonist / Will Eisner. — W.W. Norton & Company, 2008.)

3. *Антоновский Б.И.* Пять жутких чувств / Б.И. Антоновский // Смехач. — 1925. — № 35. — С. 7.

4. *Астапенко Ю.* Наши комиксы: 1911–2011: По страницам 13 российских и советских детских журналов: Том 1 / Ю. Астапенко, П. Медзмариашвили. — Москва: ТРИМАГ, 2021. — 312 с.: ил.

5. *Астапенко Ю.* Наши комиксы: 1911–2011: По страницам 13 российских и советских детских журналов: Том 2 / Ю. Астапенко, П. Медзмариашвили. — Москва: ТРИМАГ, 2021. — 312 с.: ил.

6. *Астапенко Ю.* Наши комиксы: 1911–2011: По страницам 13 российских и советских детских журналов: Том 3 / Ю. Астапенко, П. Медзмариашвили. — Москва: ТРИМАГ, 2021. — 312 с.: ил.

7. *Астапенко Ю.* Наши комиксы: 1911–2011: По страницам 13 российских и советских детских журналов: Том 4 / Ю. Астапенко, П. Медзмариашвили. — Москва: ТРИМАГ, 2021. — 312 с.: ил.

8. *Беляков М.В.* 25 советов пилотам гражданской авиации / М.В. Беляков. — Москва: Редакционно-издательский отдел Аэрофло-та, 1946. — 12 с.

9. *Ганф Ю.А.* Культура и мещанство: В понимании весьма многих «культурных» товарищей / Ю.А. Ганф // Крокодил. — 1925. — № 46. — С. 12.

10. *Кунин А.И.* Издание комиксов в России: появление и раз-витие (XVI–XX вв.) // Культура. — 2019. — № 165. — С. 29–53.

11. *Макклауд С.* Понимание комикса / С. Макклауд: [перевод с английского В. Шевченко]. — Москва: Белое Яблоко, 2016. — 216 с. (Перевод изд.: Understanding comics: the invisible art / Scott McCloud. William Morrow Paperbacks, 1994.)

12. *Плеханов А.А.* Коммуникационная модель советского комик-стрипа: журнал «Крокодил» как медиа в 1940-е гг. / А.А. Плеханов // Изотекст-2022: Материалы VII Международной конференции исследователей рисованных историй и визуальной культуры. Москва, 11–13 ноября 2022 г. / ответственные редакторы-составители А.А. Плеханов, А.И. Кунин. — Москва: Российская государственная библиотека для молодежи, 2022. — 252 с. – С. 8–30.

13. *Радаков А.А.* Как все измельчало / А.А. Радаков // Новый Сатирикон. — 1916. — № 52. — С. 16.

14. *Радаков А.А.* Сила фантазии / А.А. Радаков // Сатирикон. — 1908. — № 8. — С. 10.

15. *Ротов К.П.* В европейском общежитии / К.П. Ротов // Крокодил. — 1929. — № 28. — С. 8.

16. *Ротов К.П.* Многообразие уличной жизни / К.П. Ротов // Крокодил. — 1925. — № 24. — С. 7.

17. *Свиридова И.А.* Контантин Павлович Ротов / И.А. Свири-дова. — Москва: Советский художник, 1965. — 112 с.

18. *Успенский В.М.* Апология карикатуры, или О пользе смеха / В.М. Успенский // Анатомия смеха: Английская карикатура XVIII — первой трети XIX века / В.М. Успенский, А.А. Россомахин, М.А. Бубчикова [и др.]; автор-составитель В.М. Успенский. — Москва: Арт Волхонка, 2016. — 352 с.: ил. — С. 9–25.

19. *Храпковский М.Б.* Не тот переплет / М.Б. Храпковский // Крокодил. — 1928. — № 3. — С. 6.

20. *Alaniz J.* Komiks: Comic Art in Russia / J. Alaniz. — Jackson: University Press of Mississippi, 2010. — 270 c.

21. *Chivington L.* Signifying Silence: The Empty Speech Balloon / L. Chivington // ImageTexT. — URL: https://imagetextjournal.com/signifying-silence-the-empty-speech-balloon (дата обращения: 30.07.2023).

22. *Groensteen T.* Une histoire de la bande dessinée muette: première partie // 9e Art. — 1997. — № 2. — С. 60–75.

23. *Lefèvre P.* The Battle over the Balloon. The conflictual institutionalization of the speech balloon in various European cultures / P. Lefèvre // Image & Narrative. — URL: https://www.imageandnarrative.be/inarchive/painting/pascal_levevre.htm (дата обращения: 30.07.2023).

24. *Töpffer R.* Les Amours de Mr. Vieux Bois / R. Töpffer. Genève, 1837. — 88 c.